

Гимны любви, юности, красоте, верности и чести

Об изданном в Германии альманахе поэзии «Золотая книга»

Выход альманаха, в котором собраны лучшие стихи участников Международного поэтического турнира в Дюссельдорфе, прошедшего в 2001–2011 гг., стал значительным событием в жизни поэтического русского зарубежья XXI в. На праздник «Золотой книги», состоявшийся в конце мая, съехались поэты из Австралии, США, Израиля, России, Украины и всех уголков Германии.

Галина ХОТИНСКАЯ

Поззия для четвертой волны эмиграции русскоязычного населения – это защита и очищение души от скверны внешнего мира, способ на высшем уровне осмысливать и объяснять душевную смуту и разноголосицу общественной жизни бывших советских республик, Германии, всего мира в целом. Ведь многих эмигрантов в отрыве от отечества охватило разочарование от несбыившихся надежд. Поззия спасла их от тотальной безысходности.

Как мудро заметил Дмитрий Быков: «русский – всегда эмигрант... эмиграция ведь – это вовсе не обязательно отъезд из страны. Это иногда еще отъезд страны из-под тебя». В 1841 г. Александр Герцен написал работу «Дилетантизм в науке», раскрывавшую душевную смуту, охватившую человека «промежутка»: «Мы живем на рубеже двух миров: оттого особая тягость, затруднительность мысли для мыслящих людей. Старые убеждения, все прошедшие мировоззрения потрясены – но они дороги сердцу, новые убеждения, многообъемлющие и великие, не успели еще принести плода; первые листы, почки пророчат могущие цветы, но этих цветов нет, и они чужды сердцу. Множество людей осталось без прошедших убеждений и без настоящих. Другие механически спустили долю того и другого и погрузились в печальные сумерки. Люди внешние предаются в таком случае ежедневной суете; люди созерцательные – страдают: во что бы то ни стало ищут примирения, потому что с внутренним раздором, без краевого камня нравственному бытию человек не может жить».

Непоэтичный быт, окружающий в Германии многих эмигрантов из бывших советских республик, всестоячивое оживляет в памяти суждение Степана Шевырева о «веке-торгаше», о том, что «...торговля управляет нашей словесностью» – и всё подчинено ее расчетам; все произведения словесного мира расчислены на оборотах торговых; на мысли и формы наложен курс... Феб не внемлет звуку металла... только вдохновенье не слушается расчета: оно свободно как мысль, как душа!».

Рафаэль Айзенштадт и Галина Педаховская – организаторы поэтического турнира в Дюссельдорфе и издатели еже-

годных сборников со стихами его лауреатов, призеров и олимпийцев, – прочувствовали, что лирика для многих русскоязычных эмигрантов не только способ художественного самовыражения, но и способ художественного самопознания и познания окружающего мира. Благодаря этому состязанию состоялась попытка соединения творческих заветов Золотого и Серебряного веков с духовными переживаниями, вызванными посткоммунистическим и постмодернистским расколом в постсоветском литературном пространстве.

Сама идея турниров и альманахов проникнута высокой гуманистической идеей – выстроить гармонические отношения при участии в совместном литературном труде. Конечно, не каждому удавалось исполнить уникальную партию в мировом поэтическом хорале, поскольку, как сказала португальская поэтесса Мария Велю до Кошта: «Настоящий поэт – это золотой шип, вонзенный в спину мира. И его судьба не равнозначна его географии, раздогут улыбающимися жуликами». Каковы бы ни были отдельные поэтические судьбы участников поэтического турнира в Дюссельдорфе, сам он занял особое место в истории литературы и культуры русского зарубежья и заслужил к себе серьезное отношение.

В альманахе «Золотая книга», составленном Рафаэлем Айзенштадтом, есть примеры благородной стихии поэтической речи, глубокого понимания поэтических и эстетических законов. Книга точно определяет вехи русского поэтического зарубежья XXI в., демонстрирует разнообразие эстетических практик конкретных поэтов четвертой волны русского зарубежья.

Большинство участников альманаха пишут традиционным классическим стихом, основанным на регулярном чередовании ударных и безударных слогов. При пристальном анализе можно выявить индивидуальную ритмологическую идентичность отдельных авторов, позиционные типы силлабической ритмовки, графическую форму стиха и разнообразные приемы рифмовования. Пользуясь гелевским определением, можно сказать, что процесс развития поэта есть «беспрестанное самоизменение его Прометея в себе са-

би голос Ульяны Шереметьевой (Потсдам), ставшей обладательницей Золотой короны и звания «Королева поэтов». Удивительно ярок поэтический мир Наталии Пендл (Лампертхайм), полный внутреннего драматизма и упоения соками слова. В небесной глади открывает вдохновенные мысли Олег Каширский, всплываясь в объятья тишины, душевые предчувствия и сомнения. В поисках свидетельств трагического мига отправляется в поэтические миражи Евгения Рудницкой, наслаждаясь музыкой звукового многоголосья. Многих победителей и финалистов турнира отличает глубина и сила дарования. Некоторые поэты главный упор делают на метрику, усиленно используют анафоры, эпифоры, аллитерации для особой синтаксической организации стиха. Уникальным представляется опыт Евгения Кагана (Дортмунд), смещающего внутри текста различные стихотворные формы, которые виртуозно акцентируют

острые моменты эмигрантского бытия.

Как заметил Рафаэль Айзенштадт: «И всегда среди подпольного и невозможного нам согревали душу гимны любви, юности, красоты, верности и чести. Это они держали нас на плаву – те неразменимые ценности, которые помогали нам выжить. И как тысячелетия тому, все опять сводится к 10 заповедям: не убий, не укради, не возжей, чти...».

Незаурядная работа организаторов поэтических турниров в Дюссельдорфе и издателей альманахов получила самую высокую оценку престижного фонда «Россия XXI век» и портала «Международный университет общественного развития», присвоивших Рафаэлю Айзенштадту и Галине Педаховской звание народных профессоров общественного развития и наградивших их орденами «За выдающийся вклад в общественное развитие, за верность традициям русской культуры за рубежом».

